

Е. А. ТОДДЕС

НЕИЗВЕСТНЫЕ ТЕКСТЫ КЮХЕЛЬБЕКЕРА В ЗАПИСЯХ Ю. Н. ТЫНЯНОВА

Как известно, значительная часть большого собрания рукописей В. К. Кюхельбекера, которое находилось в 1930-х годах в руках Ю. Н. Тынянова,¹ впоследствии была утрачена.² В том, что касается дневника и переписки поэта, утраченные тексты представлены лишь цитатами и изложениями в работах Тынянова. Все такие цитаты из дневника введены в издание 1979 года, а изложения учтены в комментариях.³ До сих пор почти не использовался еще один источник — сделанные Тыняновым и оставшиеся в его архиве копии текстов Кюхельбекера и выписки из них. Эти рукописи дают интересные добавления к эпистолярии и дневнику поэта.⁴

I. Речь идет прежде всего о двух письмах, содержащих оценки произведений Пушкина.

¹ О его работе над этими рукописями и планах их публикации, осуществленных лишь частично, см. в наших комментариях в кн.: Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977, с. 429—431.

² О судьбе архива поэта см.: Мстиславская Е. П. Творческие рукописи В. К. Кюхельбекера. — Зап. ОР ГБЛ. М., 1975, вып. 36, с. 5—7; комментарий в кн.: Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л., 1979, с. 646—649.

³ Вызывает возражение применяемая составителями этого ценного и тщательно подготовленного издания (М. Г. Альтшуллером, Н. В. Королевой и В. Д. Раком) формула «запись восстановлена по такой-то работе Тынянова», поскольку они в подобных случаях не реконструируют текст, а воспроизводят его.

⁴ Материал для данного сообщения извлечен из той части тыняновского архива, которая хранится у В. А. Каверина. Многочисленные другие копии текстов Кюхельбекера находятся в фонде Тынянова в ЦГАЛИ (ср.: Беспалова Л. Г. Кюхельбекер в Тобольской губернии. — Научные труды Тюменского университета, 1975, сб. 14). Об архиве Тынянова см.: Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино, с. 398—400.

Первое из них цитировалось в двух работах Тынянова (см. прим. 8, 9, 13, 17). Оно было написано в Свеаборгской крепости и, как указано исследователем на копии, обращено к племянницам Кюхельбекера — Наталье, Александре и Юстине Глинкам. Приводим текст копии.⁵

18 февраля 1832

...Я обещал сообщать Вам время от времени мое мнение о книгах, которые читаю; но к несчастию по видимому редко удастся мне исполнить это обещание, — я здесь в них чрезвычайно нуждаюсь; сегодня однако же могу побеседовать с вами о сказках Пушкина и о последней Главе его Онегина — их мне прислала ваша добрая тетушка⁶ и они для меня были истинным ключом живой воды в степи моей однообразной жизни. — Введение, с которого начинается небольшой томик, заключающий 5 Повестей, приписываемых Пушкиным вымышленному лицу И. П. Белкину, — подражание введению и предисловиям (впрочем довольно скучным) Вальтера Скотта. — Каждая повесть не без достоинства: лучшая (по-моему мнению) Гробовщик; но в каждой из них заметно подражание, то Скотту, то Гофману, то Погорельскому. (Кстати попросите вашего учителя Российской Словесности, чтобы он вам достал Маковницу последнего — она напечатана в Новостях Литературы 1825 года⁷ и принесет вам верно большое удовольствие). Скажу слова два о каждой повести Пушкина в особенности. Характер *Сильвио* в первой назван-

⁵ Текст начат в копии с отточия. Выделенное автором в копии подчеркнуто — эти выделения переданы полужирным шрифтом (кроме заглавий произведений). Мы следуем орфографии и пунктуации копии, передающей (видимо, с некоторыми отступлениями) написания подлинника. Курсивом набран текст, цитированный в работах Тынянова.

⁶ «Повести Белкина» в изд. 1831 г. (термин «сказка» использовался как синоним «повести» и менее устойчивого в пушкинскую эпоху обозначения «рассказ») и отдельное издание 8-й главы «Евгения Онегина» (1832) Кюхельбекер получил от сестры Юлии Карловны накануне — 17 февраля 1832 г. (См.: Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи, с. 99; далее при ссылках на дневник Кюхельбекера по этому изданию указ.: дневник, с. ...). В этой же записи зафиксировано первое впечатление от 8-й главы.

⁷ Повесть Антония Погорельского «Лафертовская маковница» («Новости литературы», 1825, № 11, март) Кюхельбекер перечитал в декабре 1831 г. и нашел «большое сходство с манерой Гофмана» (дневник, с. 70). Пушкин высоко оценил эту повесть в письме к брату от 27 марта 1825 г. (ХIII, 157).

ной: Выстрел, исполнен поэзии, по едва наброшен;⁸ кроме того в нем некоторые несообразности: человек, каков Сильвио, никогда не удостоит приязни, а еще менее объяснения, предполагающего уважение к тому, с кем объясняешься, никогда, говорю, не удостоит их столь ничтожного существа, говорящего при каждом слове Ваше Сиятельство князю, соседу своему, — каковым автор представил рассказчика этой повести.^{8а} — В Метели занимательна одна запутанность завязки, но развязка до невозможности невероятна ни в Прозаическом ни в Поэтическом смысле. — Гробовщик ищет лесть во всех отношениях: прочисть воображения, рассказ живой, нравы описаны верно, — смех, ужас, самая громкая Проза и самая своеизрвная Поэзия сидят в этой безделке в прекрасное целое.⁹ Гени вы не пингли ничего Гофмана, то Пушкина Гробовщик даст вам некоторое понятие о его приемах (*saporière*). А propos de Hoffmann, Бабушка¹⁰ берет книги в Библиотеке для чтения; так попросите же ее, чтоб она для вас взяла Гофманову сказку: *Klein Zaches*; я уверен, что вы все, начиная от Бабушки до Тининьки,¹¹ будете лохотать и долго не забудете этой милой сказочки: впрочем она совсем в другом роде; Гробовщик Пушкина более похож на те рассказы Гофмана, в которых он бьет на то, чтоб привести читателя в содрогание.¹² Станционный Смотритель сам чрезвычайно занимательен, — из этого види, если бы дорисовать

⁸ Эта фраза приведена (без ссылки на письмо) в статье Тынянова «Проза Пушкина» (*Литературный современник*, 1937, № 4 с 196). Разночтение, «если гене» перед «исполнен»

^{8а} Ср. замечание Н. И. Надеждина: «<...> Речь отставного офицера, рассказывающего повесть, во втором отделении, с беспрестанным повторением. «Ваше сиятельство» — утомительна: притом этот офицер выставлен в первом отделении как человек образованный» (*Телескоп*, 1831, № 21, с. 120).

⁹ *Литературный современник*, 1937, № 4, с. 196 Статья Тынянова была приурочена к пушкинскому юбилею 1937 г., что прямо ограждалось и на цитировании: опущены не только все критические оценки Кюхельбекера, но и то, что могло быть за них принято в массовой читательской аудитории, как в данном случае слова «в этой безделке».

¹⁰ Ю. Я. Кюхельбекер (урожд. фон Ломен) — мать поэта.

¹¹ Ю. Г. Глинка — одна из адресаток письма.

¹² Ср. у Н. И. Надеждина: «Гробовщик в роде Гофмановом очень забавен» (*Телескоп*, 1831, № 21, с. 121). В одном из писем Кюхельбекер спрашивал Нат. Г. Глинку. «Из тех книг, о которых мне случалось упоминать в письмах своих, удалось ли вам прочесть что-нибудь? Например. *Klein Zaches*, или *Das Majorat*, или *Das Fräulein Scüdery?*» (*Декабристы и их время. М.; Л., 1951, с. 33*).

*его, можно бы много сделать;*¹³ но похождения его пошли. Барышня-Крестьянка заключает в себе столь же мало прозаической вероятности, как и Метель, но не в пример более Поэтической. Различие этих двух вероятностей трудно объяснить в коротких словах: особенно в письме, в котором хочется поговорить о многом. Замечу только, что считаю в Романе, Повести, etc. позволительным, а иногда даже необходимо всякое нарушение того, что вероятно ему прозаическому, если следствием этого нарушения красоты, не могущие существовать без того. Эти то красоты и заставляют верить человека с воображением тому, что он может быть, без них назвал бы нелепостию. — Пробило десять часов: завтра моему письму продолжение.

19 февраля.

Сестра в своем письме говорит о Повестях, о которых мы вчера беседовали: *il n'y a rien de trop;*¹⁴ это справедливо, но в двух из них — в первой и четвертой — *il y a trop réel,*¹⁵ т. е. в них многое неchorisовано. — Я *вчера, быто, хотел с вами говорить об Онегине; но теперь вспомнил, что вы вероятно его не читали, да и не скоро прочтете, потому что этот роман в стихах не из тех книг, которые*

*Мать дочери величит читать.*¹⁶

Для тетушки вашей замечу, что совершенное разочарование,

¹³ Литературный современник, 1937, № 4, с. 196, где этому предложению предшествует: «Станционный смотритель едва обрисован». Таким образом, две цитаты из письма содержат различия по сравнению с публикуемой копией (см. примечание 8), хотя она, судя по помете рукой Тынянова «Проза», предназначалась именно для статьи. О происхождении их можно только строить догадки. Если не было какой-то порчи текста, то возможно, что Тынянов цитировал в статье зачеркнутые слова или черновик письма; не исключено, что Кюхельбекер варьировал свои замечания в том письме сестре, о котором он упоминает в дневнике 19 февраля (с. 100), т. е. в день, когда было написано публикуемое письмо племянницам, — и исследователь пользовался этой вариацией. Те же суждения могли быть повторены поэтом и позднее — например, при перечитывании повестей в мае 1833 г. (см.: дневник, с. 250) — в каком-либо письме или в дневнике, которыми располагал Тынянов.

¹⁴ Ничего лишнего (франц.).

¹⁵ Слишком мало (франц.).

¹⁶ Из комедии А. Пирона «Метромания». «Стих сей вошел в пословицу», — отмечал Пушкин, цитируя его в «Евгении Онегине» (VI, 272, 559); см. известную перефразировку И. И. Дмитриева по поводу «Руслана и Людмилы» (в письме к П. А. Вяземскому от 20 октября 1820 г. — «Старина и новизна», 1898, вып. 2, с. 141), приведенную Пушкиным в предисловии к изданию поэмы 1828 г. (IV, 284); см. также пассаж на сходную тему в критических заметках Пушкина (XI, 156). См.: Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М., 1941, с. 396—397.

господствующее в Последней Главе наводит грусть, но для Лицейского товарища Авгора много таких начек в этой Главе, которые говорят сердцу, и по сему в моих глазах она ничуть не из худших; а впрочем что суждение не беспристрастно, суждение более человека, нежели Литератора, и посему не может иметь веса для посторонних.¹⁷

18 февраля 1832 года Кюхельбекер записал в дневнике: «Прочел повести Пушкина и писал к племянницам; как я в письме к ним высказал мое мнение об этих повестях, то и не хочется здесь повторять его» (дневник, с. 100). Теперь это мнение — первое и самое подробное из всех его суждений о прозе Пушкина — может быть введено в историко-литературный обиход.

Еще одно письмо — с оценкой другого прозаического произведения Пушкина — представлено в доступных нам бумагах Тынянова небольшой выпиской. Оно написано в Баргунине (где Кюхельбекер жил на поселении после десятилетнего заключения в крепостях) и обращено к Нат. Глинке (помета Тынянова: «Наташе»).

19 марта 1838

Капитанскую дочь я прочел и с большим удовольствием: тут есть места истинно трогательные; особенно хорошо прощание Капитана с Женой и дочерью. Жаль, что конец немногого пошлый. — Савельич не новый характер;¹⁸ но и он тут заниматель и невольно полюбишь его. —

Это высказывание предшествует известному и, по-видимому, итоговому мнению (ср.: дневник, с. 335, 342), выраженному в письме тому же адресату от 29—30 июня 1839 года, где «Повести Белкина» на фоне «Капитанской дочки» и «Пинковой дамы» оцениваются ниже, чем тогда, когда они были прочитаны как первая завершенная пушкинская проза (из-

¹⁷ Эта часть письма опубликована Тыняновым в статье «Пушкин и Кюхельбекер» (Литературное наследство, М., 1934, с. 16—18, с. 371; то же в кн.: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1969, с. 288—289).

¹⁸ Ср. о Савельиче как «русском Калебе» (герой «Ламмермурской невесты» В. Скотта): Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955, т. VII, с. 577. Ср. в первом из публикуемых писем о связи «Повестей Белкина» с В. Скоттом.

менились и оценки «белкинских» вещей относительно друг друга): «Я совершенно с тобою согласен касательно всего, что говоришь о повестях Пушкина. Капитанская Дочь точно лучшая изо всех, Станционный смотритель лучшая из тех, которые вышли под именем Белкина, прочие же, Белкинские, особенно Мятель — вздор и недостойны Пушкина, исключая однако забавную сказку: Гробовщик. — Славная вещь его Пиковая Дама. Легко статься может, что Капитанская Дочь и Пиковая Дама лучше всего, что когда-нибудь написано Пушкиным».¹⁹

Почтание Пушкина всегда уживалось у Кюхельбекера с непримиримой критикой в его адрес. Публикуемые выскакивания отличаются от известных большей и более конкретной мотивированностью оценок. Следует, однако, заметить, что эти оценки, и особенно мотивировки, с историко-литературной точки зрения, не являются чем-то вполне очевидным и легко поддающимся интерпретации. Общий мотивационный контекст не дан (в частности, потому, что известные статьи 20-х годов, определившие позицию Кюхельбекера, мотивируют далеко не все его литературные мнения, особенно поздние)²⁰ — он должен быть реконструирован. Для такой реконструкции публикуемые тексты дают немаловажный материал; в частности, было бы интересно эксплицировать эстетический смысл представлений о «прозаической и поэтической вероятности» и о «пошлом».

II. В одном из рабочих блокнотов Тынянова, заполнявшемся в 1937—1938 годах (когда его историко-литературные занятия были целиком сосредоточены на Кюхельбекере),²¹ имеются выписки из неопубликованных частей дневника поэта

¹⁹ Декабристы. М., 1938, с. 182. Как известно, Белинский (указ. соч.) также считал «Повести Белкина» «недостойными» Пушкина. Последняя фраза Кюхельбекера все же оставляет место для сомнения — имеется ли в виду все написанное Пушкиным или написанное в прозе? (Для Ю. Г. Оксмана здесь вопроса не было — см. подготовленное им издание «Капитанской дочки» — М., 1964, с. 217, где эта фраза приведена без комментариев).

²⁰ Целый ряд статей 1830-х годов, в том числе о Пушкине (их Кюхельбекер предлагал в 1836 г. Гречу), до нас не дошел (см.: Литературное наследство. М., 1954, т. 59, с. 459).

²¹ Одна из его работ этого времени — «Французские отношения Кюхельбекера» — в значительной части посвящена путешествию поэта по Европе. Дополнительный печатный источник сведений об этой поездке рассмотрен в статье: Чертков Л. Новое о Кюхельбекере. — Russia, 1977, вып. 3. В блокноте, о котором идет речь, имеются записи, относящиеся к указанной Тыняновской работе.

та 1833—1835 годов.²² Эти выписки не были приведены исследователем в печатных работах и потому не могли быть использованы в издании 1979 года. Приводим их в хронологическом порядке.²³

1 октября 1833

Смерть Михаила Тверского — вот бы предмет для трагедии! — Но он считается святым — посему нельзя надеяться, чтобы позволили ее когда-нибудь представить, а может быть и напечатать бы не позволили.²⁴

5 октября 1833

Жизнь и смерть Александра Тверского также могли бы служить предметом Исторической Картины в роде Шекспировых.²⁵

²² В блокноте ни разу не указано, откуда сделаны выписки. Поэтому может возникнуть вопрос, не является ли тот или иной текст выдержкой из письма, а не дневника. Помимо содержательных и стилистических соображений следует учесть, во-первых, что извлечения из писем Тынянова сопровождая указанием адресата, — отсутствие таких указаний говорит за то, что выписки сделаны из дневника. Во-вторых, ряд выписок в блокноте дают текст, известный по печати, — и во всех таких случаях это текст именно дневника. Менее определенно можно судить о том, передана ли данная запись полностью или частично.

²³ Орфография выписок сохраняется. Сокращения раскрыты нами в угловых скобках. Курсивом набрана фраза, известная по печатному тексту дневника.

²⁴ Тверской князь Михаил Ярославич (1271—1318) был убит в Орде приближенными его соперника московского князя Юрия Даниловича. Литературные произведения на этот сюжет к печати допускались. Таковы дума Рылеева «Михаил Тверской», одноименное стихотворение А. Бестужева; в последнем фигурирует и сын князя, ср. следующую запись Кюхельбекера.

²⁵ Князь Александр Михайлович (1301—1339), сын Михаила Ярославича; как и отец, был убит в Орде. Ср. «историческую повесть в стихах» К. Бахтурина «Вступление на престол князя Александра Тверского» (М., 1832); Александр Михайлович Тверской: Исторический роман. Соч. Августа Лафонена. М., 1818.

Данная выписка, по-видимому, передает не всю запись. О содержании несохранившегося текста можно судить по следующей помете Тынянова: «NB. Из Карамзина comment. [запоздлый] к Юрию и Ксении — 5 окт. 1833 г.» (скобки поставлены Тыняновым). Поэма «Юрий и Ксения» была закончена 4 мая 1833 г. (дневник, с. 248). Герой поэмы — тверской князь Ярослав Ярославич (1230—1272), брат Александра Невского. Таким образом, хотя, как писал Кюхельбекер Пушкину, «моя Ксения всего менее поэма историческая» (XVI, 147), в записях от 1 и 5 октября 1833 г. он сопоставляет, с точки зрения исторической сюжетики, с Ярославом — его потомков. В работе над поэмой автор не располагал

23 марта 1834

Получил письмо от племянника Бориса *Надежда на приступ кение от Одесского также рушась*. Печатание Ижорского идет мелленно, говорит Борис. Хорошо, если только идет, — но я, признаться, и в этом несколько сомневаюсь.²⁶

25 октября 1834

Начал З действие, т. е. написал Мазурку, которую должна пропеть [процессия и завертеть (?)] Лодонска, подруга Марини, в начале третьего действия.²⁷

23 декабря 1834

Жаль, что Кольридж не написал своего Михаила Скотта! Бес, переворачивающий листы в книге, по которой Скотт хо-

«Историей» Карамзина (источник, который натолкнул его на замысел «Юрия и Ксении», указан в дневнике под 10 августа 1832 — см. с. 171; об этом источнике см.: Левин Ю. Д. Пoэма В. К. Кюхельбекера на сюжет «Повести о тверском Отроке монастыре» («Юрий и Ксения»). — ТОДРЛ. Л., 1971, т. 26, с. 132—133; в связи с указанием Ю. Д. Левина на «Дорожинку» И. Глушкина ср. об этом издании и его авторе статьи Л. В. Милюва и С. И. Травникова. — Русская литература, 1980, № 2, с. 150—160; 1982, № 2, с. 187—189). «Историю» он получил 11 сентября 1833 года и сейчас же принял за чтение в поисках драматического сюжета; «хотелось бы мне написать зимою что-нибудь подольнее моих пустых поэм, которые едва ли меня переживут» (дневник, с. 273). В публикуемых записях зафиксированы эти поиски, которые предшествовали замыслу трагедии о Смутном времени, возникшему в следующем году. С публикуемыми записями и в контексте интереса Кюхельбекера к тверским записям ср. запись сделанную через несколько дней — 10 октября 1833 г. (дневник, с. 277—278).

²⁶ Вторую фразу см. дневник, с. 298. Теперь мы получаем более полный (если не полный) текст записи. Первая фраза может показаться пересказом, а не подлинным текстом (т. е. может быть понята как «я получил», а не «я получил»). Но такое начало фразы обычно в дневнике — см., например, в записях того же года: 11 февраля (с. 296), 27 мая (с. 311), 18 июня («получил письмо от Бориса» — с. 323). Список книг Кюхельбекер послал племяннику Б. Г. Глинке 21 декабря 1833 (Литературное наследство, т. 59, с. 418—419). Изданием «Ижорского» занимался Пушкин (см. XIV, 194; XV, 22, 63). Мистерия (первые две части) вышла и сыграла в следующем году; автор получил это издание не позднее 12 мая 1835 года (дневник, с. 362).

²⁷ Скобки и вопросительный знак — Тынянова. Речь идет о трагедии «Прокофий Ляпунов»; запись уточняет хронологию работы над ней. Сцену, о которой здесь говорится, см.: Кюхельбекер В. К. Избр. произведения. В 2-х т. М.; Л., 1967, т. 2, с. 496. Известен иной текст записи под этой же датой (дневник, с. 337), печатаемый по копии, сделанной для редакции «Русской старине». М. Н. Семевский, опубликовавший отрывки из дневника в «Русской старине», опускал все, что относилось к собственному творчеству Кюхельбекера (см. статью В. Н. Ортова и С. И. Хмелницкого в изд. дневника 1929 г., с. 18), в том числе, как теперь выясняется, часть записи от 25 октября 1834 г.

чет заклясть его, — идея очень оригинальная! Тут кстати во мне ожила мысль о Фаусте — Отрепьеве: напишу ли когда-нибудь этого двоюродного братца моему Ижорскому? —.²⁸

25 января 1835²⁹

18 февраля 1835

Ист^{<ория>} Эвдора собственно история самого Катерина.³⁰

23 февраля <1835 ?>

Шинель.³¹

²⁸ Сведения о замысле английского поэта, несомненно, взяты из статьи «Кольридж», подписанной: Е. К. (с пометой: Quarterly Review), в «Библиотеке для чтения», 1834, т. 7, с. 15 (3-я пагинация). Записи о чтении этого тома см. дневник с. 342—343. Публикуемая запись сделана спустя месяцы после окончания «Прокофия Ляпунова», которому предшествовал замысел трагедии «Григорий Отрепьев» (перевод «Demetrius» Шиллера). Отрепьев впервые ассоциирован с Фаустом в записи от 30 июня 1834 г.: «Пришла мне мысль: нельзя ли Самозванца превратить в Русского Фауста?» (дневник, с. 319). 13 июля Кюхельбекер писал Ю. К. Глинке о фаустиане «жизни Лжедмитрия» (Литературное наследство, т. 59, с. 430—431).

²⁹ В блокноте имеется помета Тынянова: «NB. Запись 25 янв. 1835», но текст ее не приведен. Помета сделана под следующими библиографическими данными, которые, возможно, указывают на содержание записи: «Библиотека для чтения — 8-й том (34) — Разбор 4 и 5 части Сказ. современников о Самозванце». Чтение этого тома засвидетельствовано записью 28 января (дневник, с. 352). «Сказания современников о Самозванце», изданные Н. Г. Устряловым, были получены Кюхельбекером от Пушкина 18 августа 1834 г. (дневник, с. 323). Рецензия (без подписи) на этот свод источников должна была привлечь внимание автора «Прокофия Ляпунова».

³⁰ Эвдор — персонаж «Элегии» Катерина (авторское написание: Евдор).

³¹ В дате Тыняновым не указан год. По-видимому, эта запись (или ее однословный конспект?) связана с записью от 13 января 1835 г., которая известна также только по цитате Тынянова (см. дневник, с. 352 и 727): «Принесли мне новый чекмень, шаровары и жилет; старый чекмень послужил мне с лишним 8 лет». Эта цитата есть и в блокноте, причем непосредственно перед публикуемой записью, что и побуждает связать их по содержанию.

3 апреля 1835

[О «Вечном жиде»] Жаль, если не кончу его! В нем много такого, чего нет в других моих сочинениях. Правда, и он несколько многословен, но тут это как-то идет.³²

³² Пояснение в скобках сделано Тыняновым. Над поэмой «Агасвер» («Вечный жид») Кюхельбекер работал с 1832 г. до конца жизни; в 1842 г. были готовы к печати «пять отрывков» (по авторскому обозначению). I отрывок был близок к завершению в конце апреля 1832 г. (дневник, с. 120); о том, что «уже начал» II отрывок автор писал Ник. Г. Глинке 21 октября 1835 г. (Кюхельбекер В. К. Лирика и поэмы. Л., 1939, т. 1, с. LIX). Под выпиской — помета Тынянова, указывающая на продолжение записи: «[Сокращение Юр. и Кс.] там же». О том, что поэма «Юрий и Ксения» (см. прим. 25) была сильно сокращена, Кюхельбекер писал Нат. Г. Глинке 5 августа 1836 г., сообщая, что отправляет ее Пушкину (Декабристы и их времена. М., 1951, с. 68).

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛАТВИЙСКОЙ ССР

ЛАТВИЙСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ПЕТРА СТУЧКИ

Кафедра русской литературы

ПУШКИН И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Сборник научных трудов

ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. П. СТУЧКИ

РИГА 1986